

Political institutes of ancient Plataea according to narrative sources

V. S. Korenyak¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

Research article
Full text in Russian

This article contains analysis of classic authors' mentions about elements of Plataea's political system. Author emphasizes fragments of ancient texts, which are permitting to suggest an existence of particular political structures in Plataea – assembly of citizens and certain magistrates. The influence of more powerful neighbors could be traced not earlier than the 4th century BC when it is shown by the Thebes by including Plataea in a structure of the Boeotian League.

Keywords: history; Boeotia; Plataea; polis; politic; government

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Korenyak, Vladislav S. | E-mail: bellicc@gmail.com
Postgraduate

Политические институты античных Платей по сведениям нарративных источников

В. С. Кореньяк¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14, Ярославль, 150003, Российская Федерация

УДК 94(3)

Научная статья

В статье анализируются упоминания античными авторами элементов политической системы полиса Платей. Автором выделены фрагменты, позволяющие усмотреть наличие определенных политических структур в платейском полисе – народного собрания и отдельных магистратур. Влияние более сильных соседей прослеживается не ранее IV в. до н. э., оно обнаруживается со стороны Фив, которые включили Платей в структуру Беотийского союза.

Ключевые слова: история; Беотия; Платей; полис; политика; управление

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кореньяк, Владислав Сергеевич | E-mail: bellicc@gmail.com
Аспирант

Античная полисная цивилизация стала основой для большинства известных сегодня элементов политического процесса. В античности возникли и варианты полисного устройства как фундамента политической системы того времени. В каждом полисном центре имелись свои особенности системы управления. Вопрос состоит в том, насколько те или иные структуры и механизмы их функционирования какого-либо полиса были типичны или нетипичны, реализованы или не реализованы в других, в том числе и соседних, общинах. Некоторые гражданские общины древней Эллады являются наиболее известными в рамках событий общегреческой истории, однако в тени остаются параллельно им существовавшие (причем в достаточно большом количестве) другие полисные центры, имевшие свою историю, определенную степень участия в тех или иных политических событиях и т.д. Известные влиятельные полисные центры могли оказывать воздействие, в том числе и в политической сфере, на те, которые видятся историкам «на втором плане». Одним из таких полисов «второго плана» были беотийские Платей, чьи политические институты являются предметом рассмотрения данной статьи.

Платейский полис располагался на склоне Киферона, в граничащем с Атикой регионе Беотии. В силу исторических обстоятельств

(событий конца VI в. до н. э.) Платей находились под влиянием более сильных соседей – Афин и Фив. Отсюда возникает проблема политического суверенитета полиса, которая обсуждалась в историографии: Э. Бэдиан определял Платей как часть афинской хоры [1], в этом ему оппонировали Л. Тритл [2] и Н. Хаммонд [3, р. 145], называя Платей независимым полисом. Следовательно, научно актуальным остается поиск ответа на вопрос: каковы были полисные институты собственно самих Платей? Были они схожи с фиванскими/беотийскими, копировали афинскую систему управления или имели своеобразие? Для ответа необходимо привлечь корпус письменных источников и попытаться найти в нём свидетельства любого из трёх обозначенных вариантов.

Для исследования были отобраны грекоязычные источники как классического, так и эллинистического периодов, а также некоторые исторические сочинения на латинском языке. Далеко не все представители античной традиции сообщают интересующие нас сведения – содействующими их оказались труды таких авторов, как Фукидид, Павсаний, Плутарх, Тит Ливий. Их изучение позволило выделить наиболее значимую информацию.

Прежде всего отметим сведения о мифологическом периоде истории полиса – «τὼν δὲ

βασιλέων ἄλλον μὲν οὐδένα οἱ Πλαταιεῖς ἴσασι, μόνον δὲ Ἀσωπὸν καὶ ἔτιπρότερον Κιθαῖρων» (Paus. IX. I. 2). «Οἰδίποδι μὲν ὁδὸς ἤσχιστή καὶ τόλμημα τὸ ἐπ' αὐτῆ κακῶν ἦρχε, καὶ τὰ τοῦ Λαΐου μνήματα καὶ οἰκέτου τοῦ ἐπομένου ταῦτά ἔτι ἐν μεσαιτάτῳ τῆς τριόδου ἐστὶ καὶ ἐπ' αὐτῷ λίθοι λογάδες σεσωρευμένοι: Δαμασίστρατον δὲ ἄνδρα ἐν Πλαταιαῖς βασιλεύοντα ἐπιτυχεῖν τε κειμένοις τοῖς νεκροῖς καὶ θάψαι φασίν» (Paus. X. V. 4). Павсаний сообщает, следовательно, о наличии царской власти в Платеях. Естественно, нельзя отнести эти сведения к архаическому или классическому периоду, как и считать сами пассажи с мифологическим контекстом исключительно достоверными. Истоки платейского самоуправления лежат в русле царской власти, как и в большинстве полисов Эллады.

Кроме мифологических пассажей, относящихся к изучаемому полису, мы обнаруживаем сообщения о представителях гражданского коллектива Платей. Причем упоминаются как граждане в целом – у Фукидида в генетиве «τῶν πολιτῶν» (Thuc. II. 2. 2) [4, с. 29], так и отдельные граждане полиса: «Δαίμαχος ὁ Πλαταιεὺς» (Plut. *Comp. Sol. Publ.* 4. 1); «ἐκ δὲ Πλαταιέων Εὐχίδας ὑποσχόμενος ὡς ἐνδέχεται τάχιστα κομιεῖν τὸ παρὰ τοῦ θεοῦ πῦρ ἦκεν εἰς Δελφοὺς» (Plut. *Arist.* 20. 4. 5); «καὶ συνεξήλθον αὐτοῖς χάριτι τοῦ Φωκίωνος ὁ Πλαταιεὺς Σόλων καὶ Δείναρχος ὁ Κορίνθιος» (Plut. *Phoc.* 33. 3). Кроме того, во фрагментах «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского упоминается историк Псаон из Платей (Diod. 21. 5. 1). Однако ни один упомянутый персонаж не может быть связан с каким-либо политическим институтом города. В более позднем источнике – «Истории» Тита Ливия, кроме гражданина Платей Дикеарха, указываются общины Беотии: – «rogation inde a Plataeensi Dicaearcho lata recitataque de societate cum Romani iugenda nullo contra dicere audente omnium Boeotiae civitatum suffragii saccipitur iubeturque.» (Liv. XXXIII. 2. 6). Собственно, «civitas» – латинский аналог понятия «полис» [5, с. 6]; хотя этот термин мог употребляться и в более широком смысле, в данном случае указание на голосование свидетельствует о том, что Ливий отмечает наличие гражданских коллективов в Беотии, в том числе гражданской общины в Платеях.

Плутарх упоминает безымянного архонта: «τῶν Πλαταιέων ὁ ἄρχων» (Plut. *Arist.* 21. 4) как участника празднований Элевтерий – игр в честь Зевса Освободителя [6, р. 50]. Нельзя определенно сказать, являлся ли платейский архонт высшим должностным лицом полиса или же коллегия архонтов (при условии существования таковой) была почетным, но полити-

чески маловлиятельным органом гражданской общины Платей.

Можно говорить о наличии магистратуры стратега в Платеях, поскольку Павсаний сообщает: «κεῖται δὲ τοῦ ἀγάλματος πρὸς τοῖς ποσὶν εἰκῶν Ἀρμνήστου: ὁ δὲ Ἀρμνήστος ἐν τε τῇ πρὸς Μαρδόνιον μάχῃ καὶ ἔτι πρότερον ἐς Μαραθῶνα Πλαταιεῦσιν ἠγήσατο» (Paus. IX. IV. 2). То есть, по меньшей мере, один военный магистрат имел место в Платеях. Но не находим мы никаких сведений о коллегии платейских стратегов, как и не вполне понятно, что означает занятие одним и тем же Аримнестом должности стратега с интервалом в 10 лет при условии её выборности.

В процитированных трудах античной исторической традиции содержится очень малое количество информации о политической системе беотийских Платей. Благодаря аккумулярованным фрагментам можно сделать вывод о весьма вероятном наличии народного собрания в городе. Также упоминаются городской архонт и командующий военным контингентом полиса (стратег). Других сведений о политической системе найти в проанализированных источниках не удалось. Здесь может помочь иной представитель нарративной традиции – безымянный историк из Оксириха. В его произведении содержится информация о структуре органов Беотийского союза, которая может дать некоторое представление о платейском полисе и его системе управления, поскольку он являлся участником объединения.

В тексте «Hellenica Oxyrhinchia» наибольший интерес для изучения рассматриваемой проблемы представляет фрагмент, который мы приведем в переводе С. Я. Лурье [7, с. 493]: «В каждом из государств были учреждены четыре совета; быть членами их могли не все граждане, а только владеющие определенным минимумом имущества. Из этих четырех советов заседал только один поочередно и выносил предварительное решение обо всех государственных делах. Это предварительное решение вносилось на обсуждение остальных трех советов. То, что утверждалось всеми советами, получало силу закона. Таков был порядок решения частных дел отдельных государств; общебеотийские же союзные учреждения были организованы следующим образом. Вся страна делилась на одиннадцать (избирательных единиц), и из них каждая избирала одного беотарха [по следующему расписанию]: Фиванцы избирали двух за самый город и двух за Платеи, Скол, Эрифры, Скафы и другие селения, прежде составлявшие Платейский союз, а теперь причисленные к Фиванскому государству, с лишением

их автономии, но сохранением прав гражданства» (*Hell. Oxy.* X. XI. 1). В управлении всем союзом представители Платей не участвовали, поскольку беотархов избирали фиванцы (от лица платейских союзников и самого полиса). Однако в один из упомянутых четырёх советов наиболее обеспеченные представители населения платейской общины вполне могли входить.

Возникает вопрос: непосредственно платейские зажиточные граждане могли воспользоваться этим правом политического представительства или же речь в источнике идёт о переселенцах из Фив, получивших определённые земельные наделы на платейской земле, ведь подобная практика уже применялась в 427 г. до н. э.? Так или иначе, на основании сведений «Истории из Оксиринха» можно предположить о встраивании политической системы Платей в олигархическую структуру Беотийского союза. Дополнительным подтверждением этой интеграции является общебеотийское

празднование Дедалы, посвященное Гере, в котором принимали участие и платейские граждане [8, с. 193]. Для дальнейшего изучения вопроса платейско-фиванских отношений нужно углубиться в сферу исследований фиванской гегемонии в Беотии.

Сведения нарративных источников не дают сколько-нибудь полного представления о политической системе платейского полиса. Отрывочная информация исторических трудов античных авторов позволяет лишь предполагать наличие тех или иных органов власти. Определённо можно говорить о народном собрании и отдельных магистратурах. Влияние же более сильных соседей прослеживается только в IV в. до н. э., а именно со стороны Фив. Корреляцию институтов Платей с афинской политической системой проследить не удастся. Таким образом, перспективы рассмотрения институтов полиса Платей связаны, на наш взгляд, с подробным рассмотрением истории Беотийского союза.

Ссылки

1. Badian E. Plataea between Athens and Sparta. In *Search of Lost History // BOIOTIKA: Vorträge vom 5. Internationalen Bötien-Kolloquium zu Ehren von Prof. Dr. S. Lauffer: Institut für Alte Geschichte Ludwig-Maximilians-Universität München, 13.–17. Juni 1986 / Hrsg. von H. Beister und J. Buckler. München, 1989. P. 95–111.*
2. Tritle L. A. *A new history of the Peloponnesian War. A John Wiley & Sons, Ltd., 2010. 287 p.*
3. Hammond N. G. L. Plataea's relations with Thebes, Sparta and Athens // *The Journal of Hellenic studies. 1992. Vol. 112. P. 143–150.*
4. Кореньяк В. С. Сведения о полисе Платей в «Истории Пелопонесской войны» Фукидида // *Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2019. № 3. С. 28–31.*
5. *Античный полис: курс лекций / отв. ред. В. В. Дементьева, И. Е. Суриков. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. 240 с.*
6. Albanidis E., Vouzanidou E. The Eleutheria (Liberation games) of Plataea in Ancient Greece // *Studies in physical culture and tourism. Vol. 15. 1. 2008. P. 49–52.*
7. Анабасис. *Греческая История / Ксенофонт / пер. М. И. Максимовой, С. Я. Лурье, С. И. Соболевского. М.: АСТ; Астрель, 2011. 638 с.*
8. Кореньяк В. С. Дедалы: панбеотийское празднество // *Древние цивилизации: социум и человек: доклады конференции Российской ассоциации антиковедов с международным участием. ЯрГУ им. П. Г. Демидова, 4–6 окт. 2018 г. / отв. ред. В. В. Дементьева; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. Ярославль, 2018. С. 191–195.*
9. Фролов Э. Д. *Рождение греческого полиса. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. 265 с.*
10. Buck R. J. *Boeotia its development of institutions and oligarchic and democratic theory in the fifth and fourth centuries // La béotie antique. Paris, 1985. P. 291–296.*
11. Hansen M. H., Nielsen T. H. *An Inventory of archaic and classical Poleis. An Investigation Conducted by the Copenhagen Polis Centre for the Danish National Research Foundation Oxford: Oxford University Press, 2004. 1396 p.*
12. Hammond G. L. *Political developments in Boeotia // The Classical Quarterly. 2000. Vol. 50.1. P. 80–93.*
13. Konecny A. *Plataiai. Archäologie und Geschichte einer boiotischen Polis. Wien: Österreichisches Archäologisches Institut, 2013. 494 S.*
14. Mitchell L. J., Rhoades P. J. *The development of the Polis in Archaic Greece. London: Routledge, 1997. 248 p.*
15. Waldstein C., Tarbell F. B., Rolfe J. C. *Report on Excavations at Plataia in 1889 // American Journal of Archeology. 1889. № 5. P. 428–442.*
16. van Wijk R. *Athens, Thebes and Plataia and the end of the sixth century BCE // Journal of Ancient History. 2017. Vol. 5 (2). P. 1–26.*